

УДК 951.8

Белоглазов Г.П.

Жертвы «Чёрной смерти» (к 100-летию подвига русских врачей в Маньчжурии)

Victims of the «Black Death»
(to 100 anniversary of the feat of Russian physicians in Manchuria)

В 1910 г. в Маньчжурии вспыхнула эпидемия чумы. Россия, реагируя на происходящую беду, направила в дальние края медицинскую экспедицию. Возглавил её эпидемиолог, профессор Д. К. Заболотный. Победить «чёрную смерть» удалось только благодаря героическому и самоотверженному труду русских медиков, подвергавшихся ежедневно смертельной опасности.

Ключевые слова: *Китай, Маньчжурия, эпидемия чумы, лечение больных, русские врачи, академик Д.К. Заболотный*



In 1910 in Manchuria an epidemic plague broke out. Reacting on this disaster Russia had put the medicine expedition onto far foreign parts. The epidemiologist professor D. K. Zabolotny was the head of the expedition. Only owing to heroic and self-sacrificing daily dangerous efforts by russian medical men «black death» had been bet.

Key words: *China, Manchuria, epidemic plague, curing, russian medical men, academician D. K. Zabolotny*

«Чёрная смерть» – чума в её наиболее тяжёлой, лёгочной форме официально началась в Маньчжурии 6 октября 1910 г. Эпидемия лёгочной чумы, захватила главным образом пригород Харбина – китайский город Фуцзядянь и угрожала распространиться по пристанционным посёлкам КВЖД, русским селениям в Барге, Забайкалье, Приамурье, на всём Дальнем Востоке. Победить болезнь удалось к концу апреля 1911 г. благодаря подвигу русских «камикадзе» – врачей, самоотверженно борющихся с эпидемией, многие из которых так и не вернулись на родину – погибли, заразившись чумой. За время бедствия чума унесла не менее 100 тыс. китайского населения края [1, с. 194; 2].

К сожалению, вплоть до настоящего времени героический подвиг русских врачей в Маньчжурии не нашёл ещё должного отражения в литературе и СМИ.

БЕЛОГЛАЗОВ Геннадий Петрович, к.и.н., заведующий отделом востоковедения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток). **E-mail:** Beloglazov1@yandex.ru

В своём страшном шествии эпидемия была остановлена русскими людьми, имена которых не должны быть забыты.

Впервые эпидемический очаг маньчжурской лёгочной чумы открыл (район г. Вэйчэна) и описал болезнь в 1898 г. русский эпидемиолог Д.К. Заболотный (впоследствии академик АН СССР и президент Всеукраинской АН) [1]. Он лично участвовал в ликвидации эпидемии в Вэйчэне и его окрестностях. В следующем, 1899 г., на конечной станции южной ветки КВЖД в порту Инкоу впервые зарегистрировали бубонную форму чумы. Администрация КВЖД оперативно отреагировала на страшную угрозу для населения, откомандировав в заражённый город отряд врачей. Предпринятые энергичные меры позволили локализовать очаг поражения и ликвидировать возможность дальнейшего распространения болезни. В 1905 г. появились вспышки заболеваний чумой и на западной линии КВЖД. По предположениям русских медиков причиной вспышки эпидемии явились больные степные зверьки – тарбаганы (сурки). Этот диагноз впоследствии научно подтвердил своими опытами с использованием современного лабораторного оборудования и биохимических препаратов проф. Д. Заболотный.

Пригород Харбина – Фуцзядянь, откуда в октябре 1910 г. началась эпидемия, представлял собой типичное китайское поселение с узкими улочками, глинобитными домами-фанзами, битком набитыми хозяевами и постояльцами из ближайших селений. Иногда в одной фанзе проживали несколько семей, состоявших каждая по 8-10 чел. Спали вповалку на кане или полу, укрывшись одним одеялом, пищу варили здесь же, где и спали, посуду не мыли. Бельё стирали изредка, мылись редко, без мыла. Обувь и одежду, как правило, меняли лишь тогда, когда она полностью изнашивалась и из-за своей ветхости не могла прикрывать тело. Стены и пол фанз были изъедены крысами; жилища и одежда их обитателей кишели насекомыми [1, с. 162-163]. Население мало что знало о санитарии и гигиене и не верило в европейскую медицину, предпочитая лечиться у знахарей. Китайский обычай обязательно хоронить покойника на родине приводил к тому, что труп долгое время хранился в жилом помещении или вблизи жилища, источая ужасающий запах и распространяя микробы.

В ноябре 1910 г. из Фуцзядяня чума, распространилась на китайские кварталы Харбина. Уже в декабре в городе зарегистрировали 240 случаев заболеваний. Эпидемия стремительно разрасталась. Медицинские отряды службы здравоохранения КВЖД не успевали отыскивать спрятанные трупы китайцев и вывозить их за город на кладбище. Вблизи ночлежек, опикурилен, разнообразных притонов валялись разлагающиеся трупы умерших от чумы людей. Очень скоро стали появляться случаи заражения чумой и среди русских служащих дороги, а также иностранцев, проживавших в Харбине [4].

Администрация КВЖД, обеспокоенная повальным мором среди китайского населения города и заболеваниями своих служащих, приняла ряд мер по проведению обсервации больных и закрытию китайских ночлежек, харчевен и других заведений, где скапливалось значительное число людей.

Для руководства борьбой с эпидемией в пределах полосы отчуждения при Управлении КВЖД была создана Главная санитарно-исполнительная комиссия (ГСИК) с 13 подкомиссиями по линии, а также образована городская Харбинская санитарно-исполнительная комиссия. Все созданные организации были снабжены инструкциями и необходимыми средствами дезинфекции. Сразу же по обнаружении чумы на станции Маньчжурия запретили въезд в Россию китайцев без предварительной обсервации на станциях Маньчжурия и Пограничная.

Врачи и администрация КВЖД прекрасно понимали, что только жёсткие карантинные меры могут спасти Маньчжурию от распространения эпидемии. Одновременно она официально обратилась к правительству России за помощью в ликвидации эпидемии, так как своими силами справиться с бедствием медицинская служба КВЖД оказалась не в состоянии. Под давлением российской общественности правительство изыскало средства и направило в Маньчжурию специальный противочумный отряд, во главе с эпидемиологом Д.К. Заболотным, который вместе с отрядом врачей-профессионалов и студентов-медиков выехал в Маньчжурию в ноябре 1910 г и непосредственно принял участие в спасении китайского населения. В состав экспедиции входил ряд известных впоследствии учёных: Л.В. Громашевский, С.И. Златогоров, Г.С. Кулеша, Л.В. Лодлевский, А.А. Чурилина и др.

В отряд вошли также студенты Томского университета и курсанты Петербургской военно-медицинской академии. В Харбине, на вокзале, их встретили местные организаторы борьбы с чумой – помощник главврача КВЖД Э.П. Хмара-Борщевский, член противочумного Бюро В.М. Богущкий, заведующий чумной больницей доктор Хавкин и др. Вместе с русскими врачами работала и группа французских специалистов – врач-бактериолог Ж. Менье (Мени) и приехавшие с ним сёстры милосердия [1, с. 167].

С приездом отряда Заболотного борьба с чумой была поставлена на плано-режимную основу. Были выделены основные направления деятельности противочумного Бюро, которое стало координатором борьбы с эпидемией на всей линии КВЖД. Планом намечались: усиление врачебной помощи населению, улучшение социально-бытовых условий малоимущего населения, выявление очагов чумы и фиксация всех больных чумой, устройство (под эгидой официальных властей) ночлежек и пунктов питания, устройство медицинских пунктов для осмотра больных и дезинфекция жилищ.

К началу 1911 г. в противочумных медицинских и вспомогательных организациях КВЖД сложился штат высококвалифицированных врачей, фельдшеров, санитаров. Определилась структура Бюро, она включала в себя мобильный отряд по выявлению и транспортировке больных и трупов, 10 санитарных пунктов, 4 дезинфекционных отряда, 7 врачебно-пропускных пунктов, 3 прививочных пункта, разведывательный отряд, 2 бактериологических лаборатории, противочумный пункт с бараками (обсерватории), или Московский чумный пункт, и ряд других учреждений [1, с. 166-167; 4].

Наиболее тяжёлая, грязная и опасная работа выпала на долю санитарного мобильного (летучего) отряда, в обязанности которого входило выявление умерших и больных (не только в городе, но и в окрестностях), доставка их в Московский чумный пункт, сожжение трупов. Находили трупы, заключённые в ящики и выброшенные прямо в степи. Иногда попадались настолько прогнившие трупы, что не было никакой возможности подобрать их, так как при прикосновении к ним трупным крючком, они разваливались. Их зарывали со всеми возможными предосторожностями на месте с особыми мерами предосторожности. Попадались и объеденные собаками груды останков, которые сжигали на месте. В первое время, когда в городах были ликвидированы ночлежки и опикурильни, китайцы прятали бездомных и трупы по фанзам, не доверяя русским врачам, враждебно относились к санитарам, выявлявшим умерших и больных. Очень часто медикам приходилось выкапывать из пола или канов фанз спрятанные родственниками умерших смердящие трупы, пролежавшие там по несколько месяцев. В Харбине местные жители замуровывали останки в канах тех фанз, в которых жили сами и

готовили себе пищу.

Нередко находили трупы с отрубленными ногами, так как их вкладывали в мешки и хранили до времени в погребах, затем, улучив удобное время, выкидывали на улицу или же на развалины сожжённых чумных фанз. Распространён был способ сокрытия останков как - это хранение их в погребах, в которые складывали на зиму огородные овощи. В таких погребах жандармы отыскивали трупы, заброшенные капустой, картофелем, свёклой или морковью, которые китайцы не стеснялись выносить на базар для продажи [4].

Больных, привезённых летучим отрядом, отправляли в чумную больницу или на обсервационные пункты, где они проходили термометрию: их мыли в бане, переодевали в чистую одежду, устанавливали медицинское наблюдение, делали прививки, лечили. Здесь самоотверженно трудились русские врачи М.А. Лебедева, С.И. Петин, С.Н. Предченский, В.М. Михель, Г.И. Малов и др.

Проф. Д. Заболотный потребовал от администрации КВЖД изыскания средств на улучшение жилищных и санитарных условий для многочисленных китайских бездомных. Власти дороги выделили дополнительные финансовые и материальные ресурсы и открыли по всей линии КВЖД специальные ночлежно-питательные пункты (НПП) для малоимущих и бездомных китайцев. НПП представляли собой железнодорожные вагоны-теплушки, поставленные на станции Харбин в Механическом тупике. Тридцать три дощатых вагона с надписью "КВЖД. 40 чел. – 8 лошадей" служили ночлежкой для бездомных. Начальник ночлежки врач Исаев организовал для своих нищих и грязных питомцев баню, столовую, отвёл четыре вагона под амбулаторию, больницу и изолятор. НПП стали своеобразными пропускниками по выявлению больных чумой, тифом, холерой, кожными и другими заболеваниями. Китайцы, которые в первое время отнеслись с недоверием к открытию иностранцами НПП, со временем стали с охотой селиться в них. Здесь каждый поселенец, попадая в тёплое помещение, обеспечивался кроватью и бесплатным питанием, получал медицинскую помощь. Постепенно китайцы, благодаря общению с русскими врачами и видя их бескорыстную помощь, стали полностью доверять русскому персоналу больниц и ночлежных пунктов. Побывавшие в НПП бездомные или больные стремились ещё раз попасть сюда и приводили с собой родных и знакомых.

В конце 1910 г. в Харбине состоялось специальное совещание врачей, которое подтвердило необходимость всеобщей вакцинации (иммунизации) медицинского персонала города и служащих КВЖД. Тем более, что русская экспедиция врачей, прибывшая из России привезла с собой вакцину и сыворотку, результативность которых была доказана докторами В.М. Богуцким, Г.И. Марголиным и др.

Однако, несмотря на то, что практически весь персонал русских врачей имел противочумные прививки, смертность среди них была значительной. Сказывались тяжелейшие условия работы, постоянный контакт с больными, несовершенство или отсутствие защитной одежды. Наиболее высокой смертность была среди санитаров, которые работали в особенно тяжёлых условиях. Они заражались, разыскивая и перевозя трупы. Сжигая их, работая в больнице, называемой «морильней». В день приходилось сжигать по 3500 тел умерших. Всего за ноябрь 1910 – февраль 1911 гг., т.е. за 4 месяца борьбы с эпидемией, в Маньчжурии погибли 942 медицинских работника, из них – 8 врачей, 4 студента-медика, 6 фельдшеров и 924 санитар [3].

В борьбе с эпидемией российские врачи проявили образцы такой самоотверженности и подвижничества, что их работу без преувеличения можно назвать настоящим подвигом.

Среди врачей и студентов, непосредственно помогавших в работе экспедиции Заболотного, поплатилось жизнью 28 человек. Все они добровольно приехали в Маньчжурию, чтобы помочь жителям далёкого края в трагические дни народного бедствия. Героически встретил свою смерть доктор Владимир Мартынович Михель (1876 – 1911), зав. Обсервационным пунктом, заразившийся при неосторожном приготовлении препарата. Спокойно узнав о своей болезни, он оставался бодр и в сознании до самой смерти. При осмотре больного заразился чумой 5 января 1911 г. студент-медик 4-го курса медицинского факультета Томского университета Лев Михайлович Беляев (1883 – 1911). 14 января он скончался, прожив 9 дней со времени заражения – рекордное число дней для больного чумой. В истории отечественной медицины навсегда останутся имена доктора Марии Александровны Лебедевой (1872 – 1911), медсестры А.Г. Снежковой, студента 5 курса Военно-медицинской академии Ильи Васильевича Мамонтова (1889 – 1911), фельдшеров В.П. Огнева, И. Василенко, М. Галайя и 17 санитаров [1, с. 193; 4; 5].

Последние очаги чумной эпидемии в Маньчжурии удалось ликвидировать весной 1911 г. Страшная болезнь была побеждена, и это была победа русских врачей, многие из которых остались жертвами «чумной Цусимь».



Литература

1. Голубев Г.Н. Житие Даниила Заболотного. М.: Молодая гвардия, 1962. 256 с. с илл. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Вып. 18 (351)).
2. Грибанов Э. Наградной жетон Даниила Кирилловича Заболотного. URL: <http://www.histomed.kiev.ua/agapit/ag78-59r.html>. [Дата обращения: 17.12.2010].
3. Калита В. Светя другим, сгораю. URL: <http://www.health-ua.com/issue/163/> [Дата обращения: 17.01.2011].
4. Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы. Очерк XXXI. Эпидемия лёгочной чумы в Маньчжурии и Забайкалье (1910-1911). URL: <http://www.supotnitskiy.ru/book3-31.htm>. [Дата обращения: 10.11.2010].
5. Харбин: начало истории. URL: <http://www.asiadata.ru> [Дата обращения: 15.01.2011].